

Л. Ч. Курбанова

Белорусский государственный университет, Минск

L. Kurbanova

Belarusian State University, Minsk

УДК 327(575.4)

УЧАСТИЕ НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

PARTICIPATION OF NEUTRAL TURKMENISTAN IN INTERNATIONAL COOPERATION

Нейтралитет – комплексный международно-правовой институт, вошедший в практику межгосударственных отношений как один из способов защиты государств от разрушительного воздействия войн. Это не только международно-правовой статус, но и выбор государства следовать определенному пути, соблюдая определенные условия. Статья освещает процесс политической трансформации независимого, нейтрального Туркменистана, который стал существенным фактором для предпосылок и условий становления партнерских отношений между Туркменистаном и рядом других государств.

Ключевые слова: нейтралитет; институт нейтралитета; постоянный нейтралитет; Туркменистан; нейтральные государства; международные организации; признание; коллективная безопасность.

Neutrality is a complex international legal institution that has become part of the practice of interstate relations as one of the ways to protect states from the destructive impact of wars. This is not only the international legal status, but also the choice of the state to follow a certain path, observing certain conditions. The article covers the process of political transformation of independent, Neutral Turkmenistan, which has become an essential factor for the prerequisites and conditions for the development of partnership relations between Turkmenistan and of other states.

Keywords: neutrality; institute of neutrality; permanent neutrality; Turkmenistan; neutral states; international organizations; the recognition; collective security.

Влияние статуса нейтралитета на внешнюю и внутреннюю политику государства, признанного нейтральным, а также особое его влияние на участие государства в миротворческих процессах на международной арене является значительным.

Нейтралитет до настоящего момента не исчерпал свой потенциал, о чем свидетельствует принятие данного статуса Туркменистаном в конце XX века и результаты, которых достигло данное государство благодаря принятию статуса нейтралитета, став центром стабильности и безопасности в своем регионе [1, с. 153].

В Конституционном законе Туркменистана «О постоянном нейтралитете Туркменистана» 1995 года закреплены нормы, выражающие именно сущность статуса постоянного нейтралитета Туркменистана «Туркменистан добровольно объявляет о своем постоянном нейтралитете и будет

его поддерживать и последовательно проводить в жизнь» (абзац 1 ст. 1); «Туркменистан признает приоритет Организации Объединенных Наций и ее решений» (абзац 2 ст. 2); Туркменистан не принимает участия не только в военных блоках и союзах, но и в других «межгосударственных объединениях с жесткими обязательствами или предполагающими коллективную ответственность участников...» (абзац 1 ст. 4); «Туркменистан обязуется не начинать войн и военных конфликтов, не участвовать в них (кроме реализации права на самооборону...», а в случае вооруженной агрессии против себя «он вправе обратиться за помощью к другим государствам или Организации Объединенных Наций» (ст. 5); «Туркменистан не будет иметь, производить и распространять ядерное, химическое, бактериологическое и иные виды оружия массового поражения, размещать на своей территории военные базы иностранных государств» (ст. 6); Туркменистан в рамках своего статуса «обеспечивает открытость своего финансово-экономического пространства, сотрудничает со всеми государствами, международными экономическими и финансовыми организациями» и «считает неприемлемым экономическое давление одних государств на другие как средство достижения политических целей и не участвует в объявляемых ими экономическими блоках» (ст. 8); во исполнение Конституционного закона Туркменистан «признает и уважает основные... права и свободы человека и гражданина» [2].

15 марта 1995 г. на третьей встрече глав государств – членов Организации экономического сотрудничества в г. Исламабад Президент Туркменистана выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что Туркменистан конституционно берет на себя все обязательства по статусу постоянно нейтрального государства и о готовности выступить в качестве миротворческого центра в регионе при соответствующих международных гарантиях.

Туркменистан в 1992 г. стал членом ООН и ОБСЕ и других международных организаций. В реализации обязательств относительно своего правового статуса Туркменистан максимально эффективно использует свое членство в таких международных организациях, как Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), ВОЗ, МОТ и др. Он не присоединился ни к одному военному или военно-политическому союзу или альянсу, другим организациям с жестко регламентированными функциями. В частности, будучи членом СНГ, Туркменистан не входит в Совет коллективной безопасности Содружества [3, с. 42–46].

Туркменская модель нейтралитета коренным образом меняет существовавшие до сих пор представления о нейтралитете и прежде всего исходит из того, что современное международное право есть право мира. Она может стать основой новой концепции сотрудничества и достижения регионального мира.

Туркменистан до сих пор ограничивается в СНГ статусом наблюдателя. Речь идет о правовой оценке возможностей совмещения статуса нейтралитетного

тета с участием в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, например, в рамках таких развивающихся организаций, как ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество), ОДКБ, ШОС, а также в международных силах по обеспечению безопасности на Каспии «Касфор», совместных оперативно-розыскных мероприятиях, взаимодействии спецслужб и подготовке кадров [4, с. 175].

В 1992 г. Туркменистан вошел в Европейскую организацию безопасности и сотрудничества.

Необходимо отметить такую особенность постоянного нейтралитета Туркменистана, как его четко выраженную региональную направленность, которая согласно принятой народным советом Туркменистана декларации о внешнеполитическом курсе Туркменистана в XXI веке в формате постоянного нейтралитета, принципов миролюбия, добрососедства и демократии от 27 декабря 1999 г. «стала существенным фактором обеспечения региональной стабильности...» [5, с. 95].

В статье 1 Конституция была дополнена тем, что Туркменистан на основе закона владеет статусом постоянного нейтралитета в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. Признанный мировым сообществом нейтралитет Туркменистана является основой его внутренней и внешней политики. В статью 6 Конституции также были внесены изменения: «Туркменистан является полноправным субъектом мирового сообщества, признает приоритет общепризнанных норм международного права, придерживается во внешней политике принципов постоянного позитивного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела других государств, отказа использования силы и участия в военных блоках и союзах, способствования развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и государствами всего мира» [6].

В ряде документов ООН подчеркивается, что столица Туркменистана – Ашхабад – на деле стала одним из центров миротворчества, местом проведения мирных переговоров, крупных международных форумов. В этом проявляется конструктивная черта нейтралитета Туркменистана, которая состоит в его нацеленности на обеспечение не только внутренней, но и внешней стабильности, готовности способствовать любым миротворческим процессам, диалогу во имя мира и согласия [1, ст. 138–139; 7].

Кроме того, в Законе о постоянном нейтралитете Туркменистана от 27 декабря 1995 г. закреплено, что Туркменистан не будет иметь, производить и распространять ядерное, химическое, бактериологическое и иные виды оружия массового поражения, способствовать созданию новых видов и технологий их производства. В этой связи Туркменистан присоединяется ко всем основным международно-правовым актам, обеспечивающим гарантии создания системы коллективной безопасности.

Включение подобных норм свидетельствует об осознании нейтральным Туркменистаном факта несовместимости наличия ядерного оружия и

статуса постоянного нейтралитета как одной из формы обеспечения и поддержания международного мира и безопасности. Неизменная приверженность строгому соблюдению режима нераспространения оружия массового уничтожения и четкому выполнению в этом контексте положений Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, была вновь подтверждена в ходе туркмено-кыргызских переговоров в нашей столице, когда лидеры двух государств выразили готовность совместно работать над осуществлением практических шагов в разоруженческой сфере в рамках ООН и ОБСЕ [5, с. 93].

Туркменистан будучи нейтральным государством активно участвует в развитии международного сотрудничества. Об этом убедительно свидетельствуют выдвинутые на 69-й сессии Генассамблеи ООН международные инициативы страны по защите и укреплению всеобщего мира и безопасности, сотрудничеству в энергетическом секторе и транспортной сфере, гуманитарным вопросам и правам человека, экологии и охране окружающей среды. Это, в частности, идеи создания Субрегионального центра ООН по разоружению в Азии и проведения Форума по безопасности и миру в Центральноазиатском регионе [8, с. 23].

Ряд конструктивных идей и предложений был озвучен Президентом Туркменистана на саммитах в Душанбе и Астрахани. Так, целый комплекс инициатив Президента Гурбангулы Бердымухамедова на Астраханском саммите глав Прикаспийских государств нацелен на то, чтобы сделать Каспий зоной мира, важным компонентом международной стратегической стабильности и безопасности, примером решения всех вопросов исключительно политико-дипломатическими средствами, на основе уважения суверенитета и территориальной целостности государств [9, с. 34].

Инициативы, касающиеся создания международных транспортных коридоров регионального и континентального уровней, выдвинутое Туркменистаном предложение о разработке Специальной межрегиональной программы ООН по развитию транспорта были озвучены главой Туркменского государства и на саммите ШОС. Одним из главных аспектов взаимодействия Туркменистана с ШОС является урегулирование ситуации в Афганистане, и в этом вопросе Туркменистан в очередной раз подтвердил свою готовность поставить миротворческий потенциал своего нейтралитета на службу региональному миру и безопасности. Считая, что для утверждения в соседней стране долгосрочного мира, стабильности и предсказуемости необходимо налаживание широкого межафганского политического диалога, Туркменистан как нейтральное государство предложил свое политическое пространство для организации переговорного процесса под эгидой Организации Объединенных Наций. Туркменистан выступает за более акцентированное и предметное взаимодействие с различными государствами мира, международными структурами, вовлеченными в региональную проблематику, для выработки согласованных под-

ходов к решению таких актуальных вопросов, как борьба с терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков. [5, с. 97].

Международное сообщество в 2007 г. подтвердило решение об открытии Регионального центра по превентивной дипломатии в Центральной Азии в столице Туркменистана Ашхабаде. Нейтралитет не является помехой для того, чтобы уровень безопасности и сотрудничества оказался недостаточно высоким. Наоборот, нейтральные государства обладают некоторыми преимуществами в области прогрессивного сотрудничества и разрешения международных конфликтов мирными путями.

Рассмотрение модели постоянного нейтралитета Туркменистана позволило обозначить преимущества статуса нейтралитета субъектов мирового сообщества в процессе глобализации и сотрудничества в установлении всеобщего мира и безопасности. Туркменистан, выполняя все свои права и обязанности, вытекающие из его статуса, является удачным примером государства, активно участвующего в развитии системы коллективной безопасности, в основном на региональном уровне.

Таким образом, в современных условиях сотрудничество государств во всевозможных сферах является необходимым для их полноценного существования. В основном такое сотрудничество возникает при вступлении государств в международные межправительственные организации. В ходе исследования выявлено, что членство Туркменистана в ООН и в других международных организациях никак не повлияло на нейтральный статус. Наоборот, государство обладает доверием со стороны международных организаций в выполнении определенных поставленных перед ним задач. Сегодняшняя тенденция использования коллективных подходов к разрешению вопросов касательно всеобщего мира и благосостояния приводит к тому, что государства, обладающие нейтральным статусом, могут принять участие почти во всех структурах деятельности таких организаций, как ОБСЕ, ШОС, ООН, СНГ и т. д. Однако выявленные возможности не предусматривают правомерность участия нейтральных государств в каких-либо военных операциях.

Туркменистан является молодым и признанным 185 государствами – членами ООН постоянно нейтральным государством. Не только нововведенный способ установления его статуса выделяет Туркменистан из остальных обладателей такого же статуса, но также его активное участие в вопросах урегулирования конфликтных ситуаций на территории Центральной Азии. Туркменистан может быть рассмотрен как один из удачных примеров постоянно нейтрального государства, добросовестно выполняющего все вытекающие права и обязанности из его статуса, при этом успешно поддерживающего сотрудничество с остальными государствами в сфере коллективной безопасности.

Список использованных источников

1. *Умеренко, Ю. А.* Институт нейтралитета в международном праве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ю. А. Умеренко. – М., 2011. – 192 л.
2. Конституционный Закон Туркменистана «О постоянном нейтралитете Туркменистана» от 27 декабря 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aarhus.ngo-tm.org/tm_law/hr/tm_hr/003.htm. – Дата доступа: 28.01.2019.
3. *Кепбанов, Е. А.* Нейтральный Туркменистан: подходы к региональной безопасности / Е. А. Кепбанов // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1. – С. 104–118.
4. *Кружков, В. А.* Как Австрия стала нейтральной / В. А. Кружков // Международная жизнь. – 2008. – № 8–9. – С. 173–175.
5. *Аманжолов, Ж. М.* Туркменистан и его постоянный нейтралитет: международно-правовой статус современного государства / Ж. М. Аманжолов // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 90–98.
6. Конституция Туркменистана с изм. и дополнениями 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://turkmenistanembassy.am/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=48 - Дата доступа: 30.12.2018.
7. Декларация о внешнеполитическом курсе Туркменистана в XXI веке, основанном на постоянном нейтралитете, принципах миролюбия, добрососедства и демократии от 27 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.gu/?tag=turkmenistan>. – Дата доступа: 30.12.2018.
8. *Хаитов, М.* Туркменистан – субъект международного права. / М. Хаитов // Журнал международного права и международных отношений. – 2013. – № 1. – С. 18–26.
9. *Агамамедова, З.* Холодно – о горячем. Нейтралитет Туркменистана / З. Агамамедова // Международные процессы. – Сент.-дек. 2003. – Т. 1. – № 3. – С. 34–36.

(Дата подачи: 19.02.2019 г.)

О. А. Кучинский

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск

O. Kuchinsky

Academy of Public Administration under the aegis of the President of
the Republic of Belarus, Minsk

УДК 327:620.91

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА

IMPACT OF RENEWABLE ENERGY DEVELOPMENT ON NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS: EXPERIENCE OF COMPLEX ANALYSIS

Статья посвящена комплексному анализу влияния возобновляемой энергетики на национальную безопасность Республики Беларусь. Развитие возобновляемых источников